

Сунь Ци убрала руки с клавиатуры, думая: «Ну вот, теперь мы попали».

Этот большой босс обычно просто сидел в группе, никогда не участвовал в обсуждениях, и его ник, вероятно, был изменен только что. Сунь Ци знала, что он в группе, только потому, что однажды Лу Юйчжоу упомянул тему, которую активно обсуждали в их группе — «Какую девушку наш Цяо Бао найдет в будущем?»

В тот день Сунь Ци была в ужасе и поспешила вернуться в группу, чтобы остановить дальнейшие размышления.

Если бы она не остановила их, эти молодые «свекрови» придумали бы еще более странные темы!

С того дня Сунь Ци знала, что у директора Лу был аккаунт в группе, но какой именно — никто не знал.

Быть пойманным на месте преступления — это было слишком напряжено.

Сунь Ци чувствовала себя как в аду.

Через несколько минут администратор, преодолевая давление, напечатал несколько слов: «Это директор Лу?»

Лу Юйчжоу: Да.

Группа снова замерла.

Лу Юйчжоу приподнял бровь и отодвинул документы на столе.

Лу Юйчжоу: Если бы это был плохой фильм, я бы точно вмешался.

Я слышу твой голос в ветре: Директор Лу, вы имеете в виду, что это не плохой фильм?

Сунь Ци сжала телефон: «Черт, Фэн такая смелая, осмеливается спорить с директором Лу».

Лу Юйчжоу: Это не мое мнение, это мнение брата Цяо.

Лу Юйчжоу поднял чашку кофе и сделал глоток, затем напечатал строку: «Сценарии, которые попадают к брату Цяо, делятся только на те, которые ему нравятся, и те, которые не нравятся. Нет ничего обязательного».

Отправив это сообщение, Лу Юйчжоу отложил телефон.

Убедившись, что Лу Юйчжоу больше не появится, группа снова оживилась:

Администратор: Почему директор Лу в нашей группе? Мы даже не знали? Я тоже не знала!

Олень, олень, олень: Наша группа полна людей, кто бы мог знать, что он здесь.

Все сразу вспомнили неловкую ситуацию, когда несколько сообщений от Чи Чунцяо остались незамеченными, и на мгновение замолчали.

Я слышу твой голос в ветре: Так директор Лу имеет в виду, что этот сценарий понравился нашему Цяо Бао?

Наньшань Бэйхай: Вкус Цяо Бао... вы помните его световой знак?

Администратор: ...Черт, это сводит с ума. Если бы вкус Цяо Бао был так же надежен, как его актерская игра.

Олень, олень, олень: Я боюсь, что он выбирает сценарии, как выбирает световые знаки.

Сунь Ци, не обращая внимания на группу, с тревожным сердцем, после долгих раздумий все же отправила сообщение Лу Юйчжоу.

Сунь Ци: Директор Лу, они просто беспокоятся за брата Цяо.

Лу Юйчжоу: Беспокоятся, что я буду плохо обращаться с братом Цяо?

Он усмехнулся, сладкие слова он не мог сказать при посторонних, поэтому просто подумал про себя: «Я переживаю за него больше, чем вы».

Сунь Ци: Мы, фанаты, далеки от брата Цяо и не знаем, какие ресурсы он получает. Вы знаете, брат Цяо выглядит слишком мягким, и мы всегда чувствуем, что ему легко причинить боль. Может, они немного перевозбудились, но мы все искренне заботимся о брате Цяо.

Сунь Ци вспомнила, как она сама была расстроена, узнав, что брат Цяо снимается в таком фильме, как «Красавчик и красавица». Но она также помнила, как Лу Юйчжоу заботился о брате Цяо, и знала, что он не позволит ему выбрать плохой сценарий.

Она подождала немного, но не получила ответа, и ее сердце наполнилось горечью — конечно, директор Лу с его статусом не поймет их материнских чувств.

Человек, которого они любят, находится за экраном, и хотя они знают, что он прекрасен во всем, они могут только наблюдать издалека.

Именно поэтому многие не понимают их, считая их любовь поверхностной, основанной только на внешности, и насмеваются над ней. Хотя Сунь Ци получала зарплату от Лу Юйчжоу, до того, как он нашел ее, она была фанаткой Чи Чунцяо, просто очень сдержанной, поэтому Лу Юйчжоу и выбрал ее.

Дин..

Телефон издал звук уведомления о новом сообщении. Сунь Ци посмотрела вниз и увидела голосовое сообщение от Лу Юйчжоу.

Сунь Ци замерла, чувствуя, что странно получать голосовое сообщение от большого босса.

Она нажала на сообщение, но вместо холодного голоса Лу Юйчжоу услышала более знакомый и мягкий голос...

«Это наша девушка?»

Сунь Ци, услышав первую фразу, резко закрыла лицо руками, и ее глаза сразу наполнились слезами.

Это был брат Цяо.

Единственный человек в мире, который называл своих фанатов «наши девушки».

«Я слышал от Юйчжоу, что вы беспокоитесь. На самом деле сценарии я выбираю сам, меня никто не заставляет играть в чем-то конкретном».

«Что касается качества, — в голосе звучала улыбка, — возможно, все работы разные, и не все они глубокие и стильные, но я никогда не обману вас. Вы мне верите?»

Сунь Ци сжала телефон и разрыдалась.

Я верю тебе, конечно, я верю тебе. Я так сильно тебя люблю.

...

Чи Чунцяо отправил голосовое сообщение и положил телефон. Он ждал, пока Лу Юйчжоу закончит работу, и параллельно учил текст на завтра. Чтобы не мешать Лу Юйчжоу, он зашел в соседнюю комнату офиса.

Он повторял текст, у него не было времени сидеть в телефоне и следить за группой, поэтому он даже не знал, что группа взорвалась, пока Лу Юйчжоу не вышел с телефоном и не нашел его.

Чи Чунцяо, узнав о происходящем, с улыбкой покачал головой.

Он подумал немного и отправил Сунь Ци два голосовых сообщения, чтобы успокоить девушек.

Чи Чунцяо сам не был против коммерческих фильмов. Не все духовные удовольствия должны передавать какой-то глубокий смысл. Если они не передают искаженные идеи, то даже если в них нет скрытого посыла, что в этом плохого?

Если бы все сериалы были как «Невидимое преступление», а все книги как «Собор Парижской Богоматери», разве это было бы интересно?

У людей есть радость, гнев, печаль и счастье, и культурные удовольствия должны быть разнообразными, каждое со своими особенностями.

«Красавчик и красавица» — это просто комедия, она создана для того, чтобы развлечь после ужина, и ее смысл в том, чтобы заставить людей улыбаться.

Чи Чунцяо смотрел на это спокойно. Он не считал, что после «Невидимого преступления» сниматься в комедии — это что-то недостойное.

«Эти девушки», — покачал головой Чи Чунцяо.

Лу Юйчжоу: «Что случилось?»

Чи Чунцяо начал искать телефон в сумке и, услышав вопрос, улыбнулся: «Они глупые, но милые». Почему они думают, что он такой мягкий?

Лу Юйчжоу подошел ближе: «А я?»

Чи Чунцяо: «Они глупые, но милые, а ты не глупый. Наш Юйчжоу — самый милый на свете».

Лу Юйчжоу: «...» Быть названным милым для взрослого мужчины — это довольно странно.

Он посидел рядом с Чи Чунцяо немного, но не получил желаемого утешения и с грустью встал.

Ему нужно было быстрее разобраться с делами, чтобы брат Цяо не задерживался с ним на работе до семи вечера.

Чи Чунцяо все это время искал телефон и, наконец найдя его, быстро открыл группу и начал просматривать историю сообщений. Пролистав пару страниц, он среди множества ников нашел одно особенно знакомое имя и удивился: «Юйчжоу?!»

Лу Юйчжоу, который уже был у двери, вернулся: «Брат Цяо, что случилось?»

Чи Чунцяо перевернул телефон: «Это ты в группе? Как ты оказался в фан-группе?»

Лу Юйчжоу не ожидал, что он будет просматривать историю сообщений, и напрягся: «...Брат Цяо, разве ты не учил текст?»

Лу Юйчжоу почувствовал, как его сердце начало биться быстрее: а вдруг брат Цяо подумает, что он странный?

Чи Чунцяо: «Группа взорвалась, разве я не должен посмотреть? Не уходи от темы, как ты оказался в группе?»

Лу Юйчжоу сжал губы и сел на стул подальше от Чи Чунцяо: «Я всегда был в группе».

Чи Чунцяо похлопал по подлокотнику: «Сидишь подальше, потому что боишься, что я тебя ударю? Иди сюда».

Лу Юйчжоу с неохотой встал и сел рядом с Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо посмотрел на него и вздохнул.

Лу Юйчжоу чувствовал себя неловко. Он присоединился к фан-группе, чтобы лучше понять этого человека.

Каким он кажется тем, кто восхищается им через экран?

Каким взглядом смотрят на тебя те, кто тоже тебя любит?

Именно с такими мыслями он тихо присоединился к фан-группе. В группе из тысячи человек его никто не заметил.

Но Лу Юйчжоу был слишком занят, и хотя он был в группе, у него было мало времени, чтобы там бывать. Сегодняшний случай, когда Сунь Ци и другие были «пойманы на месте преступления», был просто неудачным стечением обстоятельств.

Чи Чунцяо, этот счастливчик, на самом деле окружен черными карпами.

«Брат Цяо, ты злишься?»

Лу Юйчжоу решил признать свою вину, но не собирался меняться. Если брат Цяо попросит его выйти из группы, он просто попросит Ци Чу зарегистрировать ему новый аккаунт.

Чи Чунцяо молчал некоторое время, затем с любовью сказал: «Юйчжоу, дорогой, в группе слишком много шума, в будущем смотри меньше».

У Чи Чунцяо уже было пять фан-групп, но он чаще всего бывал в самой первой, большой группе. Там была высокая активность, и, поскольку там была проверка возраста, все участники были взрослыми, поэтому темы обсуждались самые разные, и за несколько минут могло накопиться 99 сообщений.

В группе было много художников и писателей, и, когда у них было настроение, они могли затронуть темы, понятные только взрослым, иногда даже балансируя на грани блокировки.

Очень откровенно.

Иногда, когда Чи Чунцяо заходил в группу пообщаться, его сразу же выгоняли, говоря, что это «не для детей», и пускали обратно только после того, как они заканчивали свои обсуждения.

Чи Чунцяо, как главный герой, не имел никакого авторитета.

Они, вероятно, просто хотели вместе «покататься», а я вообще не важен.

В первый раз, когда Чи Чунцяо выгнали, он был в шоке, но после четвертого или пятого раза уже привык.

Теперь Лу Юйчжоу тоже был в группе, и, судя по тому, что он заметил сегодняшней переполох, он либо подглядывал, либо активно участвовал в обсуждениях.

Его Юйчжоу был еще ребенком, как он мог быть в такой группе?

Как только Чи Чунцяо подумал, что Лу Юйчжоу, возможно, уже видел что-то странное в группе, он почувствовал себя неловко.

Чи Чунцяо: «Сидеть в группе мешает работе, смотри меньше, ладно?»

Он успокоил Лу Юйчжоу, затем посмотрел в группу, и за это короткое время там уже снова накопилось 99 сообщений.

Чи Чунцяо прокрутил вниз и увидел: «...»

Фан-группа:

Си хулу: /ссылка на фанфик с ранениями/

Он попросил администратора дать ему права модератора, а затем...

Фанаты, которые кричали, что хотят «еды», вдруг заметили, что сообщение с ссылкой исчезло. Приглядевшись, они чуть не выронили телефон —

Модератор Чи Чунцяо удалил сообщение участника.

Группа замерла.

Чи Чунцяо: Борьба с порнографией и незаконным контентом (милло.jpg)

Через несколько минут

Си хулу: Администратор, ты предал нас! Как ты мог дать Цяо Цяо права модератора?

Дзили гулу: Теперь мы больше не сможем выгонять брата Цяо, как печально...

Чи Чунцяо спокойно положил телефон: «Фейковые фанаты, все они фейковые».

В офисе за перегородкой Лу Юйчжоу уже успел перейти по ссылке. Он увидел слова «Принц Юй × Молодой генерал, предупреждение о ранениях, предупреждение о острых сценах» и немного удивился.

Это были два персонажа из «Матери Мира». Что значит поставить главного героя и второго плана вместе?

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/13818/1219551>